

УДК 34 (07)
ББК 74.580.051.5

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГА КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В. П. Федяшин

Проблема формирования правовой культуры педагога обусловлена рядом причин. Во-первых, противоречивой и внутренне сложной социально-экономической и политической ситуацией, что не может не находить отражения в системе высшего профессионального педагогического образования. «Эти проблемы, а также продолжающееся во многих странах нарушение прав человека, – отмечено в рабочем документе Всемирной конференции по высшему образованию, проведенной под эгидой ЮНЕСКО в октябре 1998 г., – не могут оставить равнодушными человеческую совесть, всех тех, для кого имеют значение этические принципы. Они не могут оставить безразличными ни одного преподавателя, ни одного педагога, ни одну систему образования, и высшего образования в частности» [4, с. 2].

Во-вторых, положение усугубляется тем, что произошло определенное разрушение целостности правового пространства страны. По данным заместителя полномочного представителя Президента России в Приволжском федеральном округе А. Евстифеева, в 2000 году в округе было выявлено 478 нормативных актов, которые в той или иной мере противоречили федеральному законодательству [14, с. 7].

В-третьих, согласно Конституции России, основные международные правовые принципы и нормы стали составной частью внутригосударственного права. Определяющими моментами международного права являются права и свободы человека и гражданина, права ребенка.

В-четвертых, существенным моментом является востребованность правовых знаний в студенческой среде. По данным московских социологических исследований, 76,2% респондентов-студентов назвали правовое воспитание основным. Следующими по значимости оказались нравственное воспитание (70,1%), этическое воспитание (39,3%), семейно-бытовое (27,8%), гражданское (26,9%) [5, с. 15–16].

Наконец, правонарушения и преступления наносят не только непоправимый моральный, но и весомый материальный ущерб обществу. Достаточно сказать, что в Государственном бюджете России 2001 года на финансирование системы образования заложено почти в три раза меньше средств, чем на правоохранительную деятельность [13, с. 26].

В этой связи формирование и развитие правовой культуры каждого человека и, прежде всего, педагога как одного из главных носителей нравственности общества, на долгую перспективу становится велением времени. Между тем складывается впечатление, что государство не считает нужным выделять системе высшего педагогического образования ресурсы для хотя бы удовлетворительного формирования правовой культуры будущих учителей. Мы солидарны с точкой зрения о том, что подобное положение связано с тенденцией подходить к решению вопросов образования таким образом, будто учебные заведения являются хозяйственными предприятиями, производящими товары на продажу и предоставляющими платные услуги, что было вызвано «применением к образованию жестких мерок философии свободного рынка, основанного на свободе выбора и конкуренции» [4, с. 3].

В настоящее время формирование и развитие правовой культуры в системе педагогического образования вряд ли можно признать удовлетворительным. Причин такого положения несколько. Учебный курс «правоведение» согласно новым государственным образовательным стандартам перестал значиться в списке обязательных дисциплин. Если же он и преподается в вузе, то на него отводится мизерное количество учебного времени, что не позволяет студентам в полной мере освоить данный предмет не только в теоретическом, но и практическом планах. Добавим, что только в базе данных «Консультант-плюс-проф» значится почти 30 тыс. нормативных документов федерального значения, почти 7 тыс. актов международного права, и это не считая регионального законодательства. Осилить такой массив правовых документов за 20–35 учебных часов не представляется возможным даже на концептуальном уровне.

Абитуриенты приходят в вузы слабо подготовленными в правовом отношении, поскольку многочисленные варианты учебных планов школ также далеки от достойной системы правового просвещения и воспитания. В лучшем случае, в части школ страны в 9 классе преподается курс «Основы государства и права». Правовое образование в школах осталось на уровне 30-х гг., когда

в 7 классе общеобразовательной школы в объеме 78 часов изучалась Конституция СССР. К слову сказать, по учебному плану гимназий Российской империи законоведение изучалось в 8 классе по 2 часа в неделю, но в классах с изучением греческого языка не преподавалось [11, с. 205, 217].

Кроме всего прочего, в стране остро не хватает учителей по дисциплинам правового цикла, поскольку педагогические вузы их, как правило, не готовили. В общеобразовательных школах, в лучшем случае, преподают бывшие работники правоохранительных органов, либо лица, окончившие юридические вузы. Но они не знают специфики школьной педагогической деятельности. Заметим, что по Уставу Главного педагогического института, утвержденному 23 декабря 1816 г. Александром I, в этом вузе существовал полноценный факультет «философических и юридических наук» [16, с.14]. Может быть, стоит вернуться к тому, чтобы в педагогическом вузе, наряду с другими факультетами, функционировали и юридические факультеты, ведущие подготовку не только учителей права, но и чистых правоведов, поскольку именно в вузе идет полноценный процесс научного, учебного и человеческого общения студентов, обучающихся по различным специальностям. И результаты этого общения, в том числе и по правовым вопросам, как правило, остаются на всю сознательную жизнь.

Обучение и воспитание всегда направлено на формирование определенных ценностей, которые рассматриваются в качестве цивилизованных основ человеческого общения и взаимодействия. Фундаментальными ценностями являются права и свободы человека и гражданина, что достаточно подробно изложено в литературе [12, с. 64–96]. Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических и социальных правах нормативно закрепили для государств мирового сообщества современные юридические трактовки прав и свобод. Их реальное соблюдение в государстве является одной из основ формирования правовой культуры демократического типа.

В качестве базисного механизма формирования правовых ценностей и, соответственно, процесса воспитания и обучения, выступает система отношения человека к праву, соблюдению правовых норм, что выражается в правомерном поведении личности. Применительно к деятельности педагога, учитывая специфический характер его профессиональной деятельности и социокультурную мотивацию, представляется возможным дать следующее определе-

ние его правомерного поведения. Правомерное поведение педагога представляет собой вид осознанной волевой активности и нормативно-правовой аспект профессиональной деятельности человека, в котором опредмечивается позитивное субъективное отношение не только к педагогическим принципам и нормам образования, обучения и воспитания, но и правовым нормам международного и внутригосударственного права, и обладающим поэтому социокультурной ценностью.

Антиподом правомерного поведения является противоправное поведение. Мотивы противоправного поведения обычно основываются на низком профессионально-педагогическом уровне конкретного педагога, либо образовательного учреждения, а также на эгоистических, корыстных, агрессивных устремлениях горе-педагогов. Например, в ряде омских вузов согласно анонимного социологического опроса среди студентов сложилась порочная практика противоправного сотрудничества студентов и преподавателей на финансовой основе. Студенты приводят такие тарифы: политехнический университет – зачет – 100–300 рублей, экзамен – 500; университет путей сообщения – соответственно 300–900 и 500–2000; СибГАФК: экзамен – 600–3500 [15, с. 12].

Понимание отношения участников образовательного процесса как одной из основ воспитания принято отечественной педагогикой. Так, одним из лейтмотивов произведений А. С. Макаренко является мысль о том, что воспитание человека есть, прежде всего, воспитание его отношений с окружающими людьми. Б. Г. Ананьев писал, что «воспитывать – это в значительной степени означает создавать систему взаимоотношений между людьми, которые порождают определенные отношения данной личности к другим людям, труду, обществу, самой себе. Влияя на эти отношения, мы тем самым создаем основания для образования черт характера» [1, с. 79].

Исходя из инновационных изменений в педагогической науке и практике, мы полагаем, что контекстное обучение применимо и к правовому образованию подрастающего поколения. В педагогической литературе уже ставился вопрос о том, что можно ли в принципе стать компетентным специалистом, находясь в позиции студента: делая одно, научиться другому? В этом и состоит главное противоречие профессионального образования: овладение профессиональной деятельностью должно быть обеспечено в рамках и средствами качественно иной учебной деятельности. У них одна и та же психологическая структура: поступки, действия, операции, цель, средства, предмет, результат,

мотив и потребность. Все звенья деятельности взаимосвязаны, в нее можно войти с любого звена. Изменение, скажем, цели приведет к определенным изменениям и во всех других звеньях, к системному эффекту [3, с. 48–49].

Это и позволяет педагогу посредством прямых или косвенных усилий создать необходимые психолого-педагогические условия и помочь ученикам в овладении целостной профессиональной деятельностью. Здесь следует учитывать и то обстоятельство, что при одинаковости психологической структуры учебной и профессиональной деятельности их содержательное наполнение качественно иное [3, с. 48–49]. Вместе с тем, содержательное наполнение звеньев общей структуры правового обучения, предложенного А. А. Вербицким, на наш взгляд, требует некоторой корректировки, учитывая специфику правомерной педагогической деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Отличия в содержательном наполнении звеньев общей структуры учебной и профессиональной деятельности при изучении правовых дисциплин

Структурные звенья деятельности студента	Учебная деятельность	Профессиональная Деятельность
Потребность	В изучении правовых дисциплин	В педагогической профессиональной деятельности
Мотив	Познание теории правовых дисциплин. Получение профессии педагога	Реализация духовного и интеллектуального потенциала, саморазвитие личности
Цель	Общее и профессиональное развитие личности с учетом особенностей права	Педагогическая правомерная деятельность
Поступки, действия, операции	Познавательные, преимущественно методологические концепции права	Практические навыки правомерного поведения, в том числе теоретико-практические
Средства	Психического и правового отражения действительности	Правовое моделирование реальной действительности
Предмет	Правовая учебная информация как знаковая система	Психика и личность человека (педагог) в правовом измерении и т. п.
Результат	Деятельные правовые способности человека, система правовых отношений к миру, другим людям, к самому себе	Практическая правомерная деятельность педагога в рамках профессиональной деятельности правового государства, активное участие в законотворческой и правоприменительной работе

Традиционные формы организации учебной деятельности мало похожи на реальные формы профессиональной деятельности специалиста, т. е. деятельность студента ни по содержанию, ни по формам не тождественна деятельности специалиста. Поэтому перенос акцентов правового обучения на формирование цивилизованных практических умений и навыков педагога вполне оправдан. Тем более, что в педагогической литературе уже отмечены типичные недостатки в методике преподавания правовых дисциплин в общеобразовательной школе. Во-первых, учебные пособия не рассматривают данные курсы в значимой для страны исторической перспективе. Довольно часто преподавание правоведения представляется как изложение информации морально обязательного плана (необходимо соблюдать Конституцию России, законы, обращаться в суд, платить налоги и т. д.). Во-вторых, правовое обучение носит «текстовый» характер (изучение правовых документов) и далеко от практики жизни. Освоение практических навыков правомерного поведения остается за рамками обучения. В-третьих, во многих учебных пособиях деятельность правоохранительных органов рассматривается исключительно в плане регламентации их работы законодательными актами. Особенности и современные тенденции правоприменительной практики не анализируются. В-четвертых, правовое образование довольно часто понимается как обзор каких-либо санкций за правонарушения. Тем самым понимание функционирования системы права сужается до разрешений и запретов, которые регламентированы актами легитимных органов власти. В-пятых, в современной общеобразовательной школе наблюдается пассивный характер правового обучения. Недостаточно распространены формы обучения, которые позволяют в активном режиме применить полученные теоретические знания [9, с. 26–36; 10, с. 110–114].

На наш взгляд, при правовом образовании студентов-педагогов нужно руководствоваться основными принципами контекстного обучения, которые разработаны А. А. Вербицким [3]. В данном случае они будут выглядеть следующим образом:

1. Принцип педагогического обеспечения личностного включения студента в учебную деятельность, что основывается на нормах международного и внутригосударственного права о равенстве субъектов образовательной деятельности и их ответственности за получение значимой правовой культуры.

2. Принцип последовательного моделирования в учебной деятельности целостного содержания принципов и норм правомерного поведения педагога

на основе действующих норм права, форм и условий позитивной правовой профессиональной педагогической деятельности.

3. Принцип концептуальной проблемности содержания правового обучения и его развертывания в образовательном процессе.

4. Принцип адекватных форм организации учебной деятельности студентов, соответствующий целям и содержанию современного правового образования будущего педагога.

5. Принцип ведущей совместной деятельности, межличностного взаимодействия и диалогического общения равнозначных в правовом отношении субъектов образовательного процесса (преподавателя и студентов, студентов между собой).

6. Принцип педагогически обоснованного сочетания инновационных и традиционных педагогических технологий при получении правового образования студентами педагогических вузов.

7. Принцип единства обучения и воспитания личности профессионала-педагога на основе правовых норм действующего законодательства в области образовательной деятельности.

Содержание контекстного правового обучения педагога должно отбираться в соответствии с логикой учебного предмета (правоведение, права и свободы человека и гражданина, права ребенка и др.) и логикой будущей педагогической деятельности (в нормах права дано описание системы его профессиональных функций, проблем и задач). Видами профессиональной деятельности специалиста-педагога являются преподавательская, научно-методическая, социально-педагогическая, воспитательная, культурно-просветительская, коррекционно-развивающая, управленческая. Все они, так или иначе, тесно связаны с исполнением норм действующего законодательства.

Содержание правовых знаний представлено в контекстном обучении в виде учебной информации. Существенным ее элементом является блок методологических знаний, который раскрывает общие принципы права и анализа правовых явлений, способы познания их сущности и принятия правомерных педагогических решений в воспитании и обучении. Следует согласиться с утверждением, что «методологические знания выполняют особую функцию, выступая фундаментом мышления педагога и каждый раз позволяют ему обращаться к основаниям созерцания, действия, к своим способностям» [2, с. 78]. Ограниченность учебных часов и курсов правовых дисциплин в педа-

гогическом вузе диктует настоятельную необходимость формирования знания методологии права.

При правовом образовании важнейшее значение имеет изучение текстов документов международного и российского права. В рамках контекстного обучения текстовое содержание правового обучения должно проектироваться с учетом целого ряда требований: семиотических, психолого-дидактических, методологических, научных, профессиональных и др. Так, теоретическое знание в контекстном обучении становится для студента вполне осмысленным занятием, поскольку становится ориентиром предстоящей профессиональной деятельности, что формируется в моделируемых ситуациях компетентного правомерного действия или поступка педагога. Студент осмысливает прецеденты правомерных действий и переносит их из настоящего в будущее, ориентируясь на действующие нормы права и законотворческую деятельность легитимных органов власти. Такая ситуация существенно усиливает мотивацию его учебной деятельности, делает ее более осмысленной и продуктивной.

Современная концепция воспитания включает пять основных элементов: личность и деятельность воспитателя-педагога; социальную ситуацию развития; активное межличностное и конвенциональное общение; сотрудничество личности с другими, коллективом в целом; активная деятельность субъекта воспитания, соотносительно с общим контекстом его ведущей деятельности [5, с. 36]. В представленном перечне, на наш взгляд, отсутствует очень важный элемент – юридическое равенство участников воспитательного процесса. В таком случае уже не только педагогическим, но и насущным юридическим требованием становится превращение учебно-воспитательного процесса из субъект-объектного, когда педагог обладает значительно большим комплексом прав, в субъект-субъектный, но при ведущей роли педагога. Неоспоримость такого утверждения нашла свое отражение в нормативных документах. Так, в преамбуле Конвенции о правах ребенка сказано, что в «соответствии с принципами, провозглашенными в Уставе Организации Объединенных Наций, признание присущего достоинства, равных прав всех членов общества являются основой обеспечения свободы, справедливости и мира на земле», а в статье 28 Конвенции юридически закреплено, что «Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения того, чтобы школьная дисциплина поддерживалась с помощью методов, отражающих уважение человеческого достоинства ребенка, и в соответствии с настоящей Конвенцией» [6].

Вместе с тем, многие нормативные документы современного права закрепляют юридическую ответственность родителей не только за получение их детьми соответствующего образования, но и воспитание своих детей. Конвенция о правах ребенка установила ответственность обоих родителей за воспитание и развитие ребенка. «Родители, а в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка». Государство должно оказывать надлежащую помощь родителям в воспитании детей [6, с. 7]. Аналогичные нормы закреплены в Конституции России [7, ст. 38] и конституциях ряда субъектов Федерации [8, ст. 48]. Таким образом, можно констатировать, что правовые нормы законодательно переносят центр тяжести воспитания подрастающего поколения в сторону ответственности родителей. Понятно, что образовательные учреждения не остаются в стороне и также участвуют в осуществлении воспитательного процесса. Но даже в худшем случае, исходя из традиционной ведущей роли системы отечественного образования в воспитательном процессе, педагогические коллективы несут лишь солидарную ответственность за процесс воспитания. Приоритет в этом вопросе законодательно закреплен за родителями.

В качестве системообразующего звена процесса правового воспитания выступает личность и правомерная деятельность педагога. В отечественной педагогической литературе прочно утвердилось мнение о личности учителя. Но его профессиональная компетентность в описаниях отечественной педагогической литературы до сих пор не содержит правовой подготовленности педагога [17].

Важно подчеркнуть и то, что система действующего законодательства отнюдь не посягает на личность и профессиональную деятельность педагога, а лишь устанавливает равноправие и «правила игры» для всех участников образовательного процесса. Закон не ограничивает свободу творчества в деятельности учителя, свободу выбора им методических приемов обучения и воспитания, но предписывает недопустимость унижения достоинства личности обучаемого, неуважения его прав и свобод как человека и гражданина.

В этих условиях значение правовой компетентности и профессионализма педагога значительно возрастает. Заметим, что отечественная педагогическая наука и практика всегда с уважением относилась к личности обучаемого. Нередко отношения учителя и ученика были дружескими на личностном уровне. Но никогда эти отношения не доходили до полного юридического ра-

венства сторон, которое сейчас установлено действующим законодательством. Появление педагогики сотрудничества, на наш взгляд, во многом было обязано утверждением в общественном сознании России международных стандартов в области прав и свобод человека и гражданина, прав ребенка. Поэтому педагог должен в совершенстве владеть концептуальными теориями права (методологией права), а также практическими юридическими механизмами по защите прав и свобод человека и гражданина, прав ребенка, чтобы использовать эти знания и умения не только для трансляции данного социального опыта подрастающему поколению, но и практически реализовывать в процессе профессиональной педагогической деятельности. Выполнение этой задачи займет немало времени. Но если Россия действительно стремится стать демократическим правовым государством, то начинать нужно с правового обучения и воспитания педагогов. Это, кроме всего прочего, еще и экономически выгодно. Потраченные на данную цель средства педагог вернет через правомерное поведение им обученных граждан и повышение правовой культуры всего населения страны, что, несомненно, облегчит налоговое бремя, которое сегодня налогоплательщики платят за поддержание правопорядка.

Литература

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания // Избранные психолог. тр. В 2-х т. М., 1980. – Т. 1.
2. Асадуллин Р. М. Формирование и развитие педагогической деятельности студентов: системный подход. Уфа, 1999.
3. Вербицкий А. А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение / Моногр. М., 1999.
4. Всемирная конференция по высшему образованию. Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры. На пути к «Повестке дня на XXI век» в области высшего образования. Проблемы и задачи грядущего XXI века в свете региональных конференций. Рабочий документ. Париж, 5–9 октября 1998 г. / ООН по вопросам образования, науки и культуры. Париж, 1998.
5. Зимняя И. А., Боденко Б. Н., Морозова Н. А. Воспитание – проблема современного образования в России (состояние, пути решения). М., 1999
6. Конвенция о правах ребенка / Детский фонд ООН. – б/г, б/м.

7. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М., 1996.
8. Конституция Республики Башкортостан. Уфа, 2000.
9. Максудов Р., Флямер М. Обучение праву школьников с использованием ролевых игр // Основы государства и права. 1998, № 4. С. 26–36.
10. Максудов Р. Р. Преподавание права в школе: смысл и задачи построения дисциплины // Ты и государство: Материалы для старшеклассников и учителей. М., 1999. С. 110–114.
11. Педагогика / Под ред. проф. И. А. Каирова. М., 1939.
12. Путаев В. В. От прав гражданина к правам человека // Рос. бюл. по правам человека. М., 1991. С. 64–96.
13. Государственный бюджет России 2001 года. Рос. газ. 30 декабря 2000 г.
14. Русский обозреватель. Уфа. 2000, № 1.
15. Труд... 18 января 2001 г.
16. Устав Главного педагогического института. СПб, 1817.
17. Энциклопедия профессионального образования: В 3-х т. / Под ред. С. Я. Батышева. М., 1998–1999.

УДК 37.01
ББК 74.584 (2)7

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРОТВОРЧЕСТВА

Г. И. Гайсина

С позиций культурологического подхода педагогическое образование представляется как специально организованное взаимодействие личности будущего учителя с педагогической культурой, протекающее в условиях профессиональной и педагогической подготовки. Педагогическому образованию принадлежит ведущая роль в трансляции мировой педагогической культуры и превращении ее через освоение и присвоение ценностных ориентаций, присущих той или иной социокультурной модели образования, в личностную педагогическую культуру учителя. Это процесс культурной идентификации, культурной адаптации и творческой самореализации личности будущего учи-